

Наталья все еще переживала из-за ссоры с Касуми, когда доела то, что осталось от ее закуски. Она подумывала о том, чтобы запить еду алкоголем, но передумала, выбрав воду и ясную голову. Она продолжала думать в том же духе, что и раньше, все еще чувствуя медленный прилив гнева, пульсирующий в ее глубине.

Она подняла глаза с улыбкой на лице, когда открылась дверь. Улыбка дрогнула, а затем исчезла, когда она увидела, что это был не тот, на кого она надеялась. Касуми Маккензи направилась к ней, ее лицо было нейтральным, а поза говорила о том, что ей есть что сказать. Не в настроении больше заниматься драмой и ерундой, Наталья встала и собралась навести порядок, прежде чем направиться к двери. Касуми направилась напрямик к ней и встала у нее на пути. Она была не из тех, кого можно игнорировать.

— Послушайте, командир, я сейчас не в настроении выслушивать еще какие-то разглагольствования или бредни. Поэтому я предлагаю, чтобы, если вы не хотите оказаться на спине с разбитым носом, убирайтесь с моего пути, — сказала Наталья, готовая реализовать свои угрозы.

— Нет, инженер. Вы выслушаете то, что у меня есть сказать по этому поводу, и, как и вы, я не в настроении тратить время на драмы. Если вы хотите драки, я дам вам ее, но я скажу свое мнение, прежде чем мы будем бить друг друга, — пообещала Касуми.

Затем Наталья скрестила руки на груди и встала перед солдатом, ответив:

— Пять минут.

— Я прошу прощения за то, что была такой упрямой сукой. У меня не было причин или необходимости делать то, что я сделала, и за это я приношу свои извинения. У меня есть свои причины быть такой, какая я есть. Если вы их услышите, то, возможно, поймете, почему я сорвалась, — заявила Касуми, смиренно вздохнув.

Теперь пути назад не было, так как она только что признала свою вину и взяла на себя ответственность за свои действия. Это показывало, что она была таким же человеком, как и все остальные. Хотя Наталья все еще злилась, ее поведение немного смягчилось, когда она услышала признание командира. Она просто кивнула, прежде чем тихо ответить:

— Извинения приняты.

— Я бы хотела загладить свою вину, если это возможно, — сказала Касуми, дыша намного легче. — Единственная проблема в том, что я едва знаю вас и понятия не имею, с чего именно начать. Заводить друзей на самом деле никогда не было... легко для меня.

Оглядев рыженькую, Наталья на мгновение задумалась. Хотя раньше она была стервой, Касуми была права, потому что у нее были свои причины, и Наталья их не знала. Был также тот факт, что, несмотря на ее личные чувства к этой женщине, Наталья услышала нотки

печали в ее голосе. Было ясно, что Касуми пытается все исправить, хотя сначала нужно было кое-что прояснить. Тогда Наталья приняла решение.

— Ну, из одного из наших предыдущих разговоров с Джейсой следует, что «Персей» оснащен полностью функционирующей гидропонной палубой, да? Отведите меня туда, чтобы я осмотрелась, это можно будет считать хорошим началом, — заявила женщина с карамельной кожей. Касуми была удивлена этой просьбой, но подумала о том, что говорили дамы ранее. Если то, что она вспомнила, было правдой, то фрукты и овощи в отсеке гидропоники очень интересовали экипаж «Идущего во тьме».

— Хорошо, тогда следуйте за мной, — неуверенно сказала начальник службы безопасности. Хотя ей все еще было не по себе из-за молодой женщины, она согласилась с этим. Приняв все как должное, она повела Наталью к станции монорельса, чтобы отвезти ее на место.

Не прошло и двух часов с начала их марша, как группа женщин-воинов и охотниц сделала короткую передышку после бега. Корса позволила остановиться, понимая, что, хотя она была в хорошей форме, ни у кого здесь не было такой же емкости легких или силы ног, как у нее. Она знала, что каждый должен быть в боевой форме для предстоящей битвы. Если верить Люминии, это будет нелегкая битва, даже для них.

Усевшись и скрестив ноги, Корса приняла медитативную позу, сосредоточившись и сохраняя сосредоточенность. Когда вся группа перевела дыхание, Люминия шагнула к хантарке, намереваясь узнать, что происходит. Корса повернула голову так, оказавшись лицом к лицу с юной инопланетянкой.

— Женщины, которые сражаются вместе с нами... они хотят знать, как именно... ты спланировала битву, — спросила она, моргая четырьмя глазами.

— В этой битва нам придется действовать на ходу. Я не знаю планировку местности так хорошо, как ты. Есть многое, что необходимо учитывать, когда сталкиваешься с такой группой. У меня есть несколько основных тактик, которые должны помочь нам в битве, — поделилась Корса с Люминией.

Ей дали общее представление о местности, но этого было мало. Учитывая, насколько тесно было сгруппировано поселение, оно, скорее всего, должно было превратиться в городскую битву. Корсе уже довольно давно не приходилось сражаться в подобной битве, и она не думала, что вернется к этому, когда покинула Хонтару много лет назад.

Возвращаясь к текущему вопросу, она продолжила:

— Твои воины и охотники должны будут в точности следовать моему примеру и моим приказам, если мы хотим выйти из этой битвы живыми. Я знаю, что, возможно, я чужая для

всех вас, как и мои друзья, но мы знаем войну. Мы знаем, что нужно сделать, чтобы добиться победы.

— Что это такое... «война»?

— Множество сражений, которые происходят снова и снова. Сражения никогда не заканчиваются, пока одна сторона не будет уничтожена или не сдастся, — ответила краснокожая женщина, вставая. Шок и ужас отразились на прекрасном лице Люминии, так как сама идея войны вызывала у нее отвращение. Хотя, она предполагала, что была знакома с этим, так как ее мать лично вела и возглавляла множество сражений против Яхк'шурта.

Чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что ее клан, Ал'канин, втянут в войну с Яхк'шуртом. Она подумала обо всех жизнях, которые были потеряны во время этой войны. Этого можно было бы избежать, если бы ее люди поступили правильно и казнили изгнанников задолго до того, как они смогли сформировать этот ненавистный клан.

— Люминия? Последуют ли они за мной? — спросила Корса, отрывая четырехглазую инопланетянку от ее размышлений. Услышав вопрос четырехрукой женщины, она привлекла внимание своих людей и передала слова Корсы и вопрос. Громкий отклик, который она получила от всех них, был одновременно удивительным и обнадеживающим. Повернувшись обратно к свирепой женщине, она передала их ответ:

— Они последуют за тобой, без вопросов. Ты сломала младшего сына вождя... как будто он был крошечным ребенком. Многие заключенные боялись его... за его силу и... характер. Если бы ты попросила их последовать за тобой в Темные Земли, они бы последовали, потому что ты их поведешь.

Корса была одновременно поражена и признательна за доверие, которое эти женщины питали к ней. Хотя прошло уже некоторое время с тех пор, как она вела кого-либо в бой, она помнила все свои тренировки со времен службы в королевской гвардии. Это было похоже на то человеческое выражение о езде на велосипеде. Однажды научившись этому, ты уже никогда не забудешь.

— Рада это слышать. А теперь мне нужно собрать всех вокруг и обсудить все еще раз, прежде чем мы туда доберемся, — сказала крупная женщина. Люминия кивнула и призвала всех собраться, набросав быстрый набросок местности, окружающей деревню.

Их первоначальный подход должен был быть с северо-запада, что было удачным направлением. Это была самая высокая точка вокруг поселения, дающая им хорошую точку обзора для нанесения удара.

Было решено, что Прия, которая все еще была немного травмирована и не имела надлежащей брони, займет снайперскую позицию, чтобы уничтожать отставших и не давать занимать сильные позиции. Корса, несмотря на то, что у нее была, возможно, половина брони, возглавит атаку с самой северной точки. Это было самое открытое место, и это лучшее место для Корсы,

чтобы привлечь любых нападающих. Ее клинок Туун'тара найдет там хорошее применение.

У нее будет самый большой отряд женщин, включая Люминию, чтобы поддержать ее на случай, если ей нужна будет помощь. Инари должна была взять небольшую группу и направиться к небольшому и узкому входу. Это был буквально маленький каньон, и она и ее группа должны будут удерживать его от любого вражеского выхода. Если ситуация будет развиваться как предполагается, внезапная атака этой группы поможет ослабить давление на группу Корсы. Остальные оборонительные позиции представляли собой небольшой и мягкий гребень, окружавший все, кроме самой южной точки лагеря.

Зная, что там могут быть патрули либо клана Люминии, либо Яхк'шурта, было решено, что связь с Ал'канином является приоритетом. Если можно будет послать весточку вождям, то у всех у них будет шанс. Корсе рассказали о коммюнике с «Персея», и хотя оно звучало многообещающе, она не включила его в план сражения. Главным образом, это было потому, что казалось маловероятным, что экипаж «Персея» прибудет на планету во время битвы. Корсе приходилось иметь дело только с тем, что было под рукой.

Инари стояла и восхищалась ролью, которую взяла на себя добрый доктор. Хотя она могла бы отменить приказ Корсы и сама взять на себя командование этими женщинами, она этого не сделала. Это действительно не было ее сильной стороной – вести людей в бой на земле. Летать на истребителе, возглавлять пилотов – это она умела. Корса, очевидно, и раньше руководила солдатами, поэтому она подчинилась хонтарке.

Им не нужен был пилот, чтобы вести их в бой. Им нужен был солдат, и Корса была лучшим выбором для многих из них, с ней у них был шанс выжить. Она давно подозревала, что в этой экзотической женщине было нечто большее, чем она показывала, только она не могла этого доказать. Информации о Корсе до того, как она поселилась на станции Андари, буквально не существовало. Даже Таал'ани, несмотря на все ее хваленые навыки, тоже ничего не смогла найти на нее.

Она полагала, что рано или поздно узнает об этом. Потом была эта броня. Такая же красивая и экзотическая, как и женщина, которая ее носила, она была поистине шедевром. Очевидно, намного превосходящая всё, что могло создать человечество. Инари верила, что Корса заслужила такую броню.

Вырвавшись из своих мыслей, Инари поняла, что все вокруг встали. Оглядевшись, она увидела, что тактическое совещание завершилось, пока как она была занята своими собственными размышлениями. Резко встав, она поспешила туда, где Корса и Прия стояли с Люминией. Крупная женщина отдавала последние приказы. Когда три женщины увидели приближение Инари, Люминия отодвинулась назад вместе со своими будущими боевыми сестрами, подготавливая и напутствуя их перед битвой.

— Готова выступить по твоему приказу, Корса, — серьезно сказала Инари.

Ухмыляясь, Корса подняла голову и крикнула:

— Все в порядке! Вы знаете свои места и то, что нам нужно делать. Давайте двигаться!

Хотя Люминия переводила, ей не нужно было этого делать, так как звук и тембр голоса Корсы передавали все, что им нужно было знать. Собравшись с духом, они двинулись дальше, следуя за своей богиней войны.

Валесса, вождь клана Ал'канин, беспокойно расхаживала по комнате. По ее походке и выражению лица было ясно, что она не в восторге от происходящего. Она была одна, отослав своих советников, ей нужна была ясность и хладнокровие. Хотя она и не собиралась этого делать, вождь чуть не отрубила головы тем, кто был ближе всего к ней, в припадке ярости. Выдворить их на данный момент было хорошим решением, учитывая ее нынешнее настроение.

Ее дом, построенный как из металла, так и изо льда, был украшен множеством шкур и мехов. Искусное и с должным эффектом расположенное скромное жилище казалось дворцом, с его роскошной обстановкой. Многие шкуры были от дичи, на которую она сама охотилась и убивала, что свидетельствовало о ее мастерстве.

Она многое сделала за то время, что была вождем, расширяя земли клана. Валесса также наблюдала за строительством новых домов для новых семей и беженцев войны. Она многое сделала для своего народа и всех тех, кто хотел жить в мире.

Дом, в котором она жила, был живым напоминанием обо всех победах, которые она одержала и проиграла. Хотя комната была просторной, она казалась маленькой из-за тяжести, которая лежала на ее плечах. Так много всего, что ей нужно было обдумать, но у нее было мало времени, чтобы подумать. Она продолжала расхаживать, ее отражение смотрело на нее всякий раз, когда ее взгляд ловил его на льду.

Валесса была буквально зеркальным отражением Люминии, в ее красоте и фигуре. Хотя время и материнство несколько уплотнили ее пышные формы, они также расширили ее бедра и красиво округлили грудь. Однако, в отличие от дочери, ее глаза были скорее темно-янтарного цвета, у Люминии они же были ярко-лимонного. Ее красота была фактом, который не остался незамеченным всеми в поселении, особенно их незванными гостями.

К сожалению, у нее не было другого выбора, кроме как смириться с ними и их требованиями, поскольку они пришли под флагом мира и переговоров. Хотя Яхк'шурт считался не более чем кланом головорезов, они недавно организовались. И теперь они были законными претендентами на превосходство среди оставшихся кланов их народа. Хотя это была не та перспектива, которую она когда-либо рассматривала, у нее было мало вариантов, если она хотела снова увидеть свою дочь.

Хоть они и были варварами, они стали умными, похищая определенных людей и используя их в качестве рычага, чтобы добиться своего. Именно это привело их всех к нынешним переговорам, которые должны были состояться с наступлением сумерек под взором богини-

матери. Странно, учитывая, что Яхк'шурт был патриархальным народом, но им нельзя было отказать, так как они были теми, кто выступил с предложением мира.

Разочарованная и разозленная тем, что законы их народа работают против них, Валесса еще немного подумала о том, что должно было произойти. Она знала, что во многом клан Яхк'шурт выиграет. Это была не та перспектива, которую она терпела, а тем более наслаждалась, но так оно и было. Женщине с янтарными глазами пришлось бы немало потрудиться, чтобы сохранить то, что она могла, в предстоящей словесной перепалке. Если у нее была хоть какая-то надежда дать им всем надлежащий шанс на автономию.

Она знала, что Яхк'шурт попытается объединить более мелкие кланы, которые нашли убежище на ее землях. Они всегда делали это, чтобы увеличить свою численность и восполнить потери. Вождь сделает всё, что в ее силах, чтобы этого не случилось, но она знала, что ей понадобится помощь.

Глубоко вздохнув, она собралась с духом и вышла, намереваясь поговорить как со своими советниками, так и с нынешними начальниками. Валесса знала, что их поддержка будет необходима, если есть хоть какая-то надежда на то, что у них будет хоть какой-то шанс на честные переговоры. Теперь, когда она достаточно остыла, она надеялась, что найдется хороший способ решить любые стоящие перед ними проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72466>